

Геополитика Центральной Азии: от противостояния и минирования границ к восстановлению сотрудничества и стратегическому партнерству

Султанов Ш. М.

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация; sulthm@mail.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируются вопросы геополитики Центральной Азии, состояние и перспективы сотрудничества стран региона. Понадобилось достаточно времени и чрезмерное проявление интереса к региону со стороны крупных держав — КНР, США, ЕС, Турции, Ирана для того, чтобы Россия пересмотрела свою политику в Центральной Азии. А что же касается взаимоотношений между государствами внутри самого региона, то они складывались за прошедший период по-разному: со спадами и подъемами, от партнерских и дружественных до прямого противостояния и минирования границ. некогда братские союзные республики, обретя независимость, занялись не столько проблемами экономики и повышения жизненного уровня своего населения, а в большей степени увлеклись поиском свидетельств и подтверждений особенности собственной истории и культуры, несправедливого в прошлом разделения границ, рядом других спорных вопросов, что, конечно же, далеко не способствовало построению нормальных двусторонних отношений между соседними государствами.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, регион, геополитика, стратегические партнеры, экономические интересы, сотрудничество

Для цитирования: Султанов Ш. М. Геополитика Центральной Азии: от противостояния и минирования границ к восстановлению сотрудничества и стратегическому партнерству // Управленческое консультирование. 2020. № 1. С. 20–26.

Geopolitics of Central Asia: From Confrontation and Mined Borders to Restoration of Cooperation and Strategic Partnership

Shukhrat M. Sultanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation; sulthm@mail.ru

ABSTRACT

The article analyzes the geopolitics of Central Asia, the state and prospects of cooperation between the countries of the region. It took enough time and excessive attention to the region from the major powers — China, USA, EU, Turkey, Iran in order for Russia to revise its policy in Central Asia. As for the relations between states within the region itself, they have evolved in different ways over the past period: with downturns and ups, from partnership and friendships to direct confrontation and mining of borders. Having a history of being fraternal nations within the same union, after having gained independence, Central Asian states were not so much concerned with the problems of the economy and raising the living standards of their population, but were more interested in looking for evidence of their own history and culture, unfair division of borders in the past, and a number of other controversial issues, which, of course, far from contributing to the construction of normal bilateral relations between neighboring states

Keywords: Russia, Central Asia, region, geopolitics, strategic partners, economic interests, cooperation

For citing: Sultanov Sh. M. Geopolitics of Central Asia: From Confrontation and Mined Borders to Restoration of Cooperation and Strategic Partnership // Administrative consulting. 2020. N 1. P. 20–26.

Как известно, вслед за распадом бывшего СССР и образованием новых независимых государств, Россия, озабоченная появившимися многими собственными проблемами, не уделяла в своей внешней политике должного внимания взаимодействию с Центральной Азией и ее странами. Понадобилось достаточно времени и чрезмерное проявление интереса к региону со стороны крупных держав — КНР, США, ЕС, Турции, Ирана для того, чтобы российское руководство пересмотрело свою политику в Центральной Азии. В этот период произошло переосмысление важности восстановления и сохранения приоритетных отношений с центральноазиатскими странами и, принимая во внимание особые геополитические интересы России в Центральной Азии, все пять государств региона — Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан стали ее стратегическими партнерами. Во многих вопросах, касающихся международных отношений, решения глобальных проблем, обеспечения безопасности, борьбы с терроризмом, наркотиками и другими новыми угрозами, страны ЦА имеют близкие и совпадающие с Россией позиции и по ним предпринимаются совместные меры противодействия.

А что касается взаимоотношений между государствами внутри самого региона, то они складывались за прошедший период по-разному: со спадами и подъемами, от партнерских и дружественных до прямого противостояния и минирования границ.

Известная восточная пословица гласит: «Хороший сосед лучше дальнего родственника». Но реалии взаимодействия новых суверенных государств заставляют серьезно усомниться в этом утверждении и задаться вопросом: то ли сосед оказался не очень хорош или отношения с ним не так сложились...

Ответ во многом кроется в том, что некогда братские союзные республики, обретя независимость, занялись не столько проблемами экономики и повышения жизненного уровня своего населения, а в большей степени увлеклись поиском свидетельств и подтверждений особенности собственной истории и культуры, несправедливого в прошлом разделения границ, рядом других спорных вопросов, что, конечно же, далеко не способствовало построению нормальных двусторонних отношений между соседними государствами. Тем самым практически перечеркивались многие десятилетия совместной жизни и деятельности на одном советском пространстве, в Союзе, где главными достижениями считались дружба народов и их сплоченность.

Более того, в регионе стало явно проявляться некоторое соперничество за лидерство между двумя историческими протогогемонами в Центральной Азии: Казахстаном и Узбекистаном. Это выражалось в стремлении успешнее осуществить реформы, достичь более высоких экономических, социальных показателей, эффективнее построить свою внешнюю политику, чтобы страна была шире признана в мировом сообществе. Известно, что конкурентоспособность страны состоит из множества характеристик, которые напрямую или косвенно влияют на нее [2]. Но в борьбе за лидерство между двумя крупными государствами региона особую роль занимали тогдашние руководители Казахстана и Узбекистана — Н.А. Назарбаев и И.А. Каримов, каждый со своими политическими амбициями и устремлениями.

Первая попытка стран Центральной Азии объединиться в единую интеграционную структуру — Центрально-Азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) была принята спустя небольшое время после развала СССР, в апреле 1994 г. Учредителями организации выступили Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, которые подписали Договор о создании единого экономического пространства (ЕЭП), в 1998 г. к нему присоединился Таджикистан¹. Как известно, пятое государство ЦА — Туркменистан — с первых лет обретения независимости занял позицию нейтралитета и предпочтения двустороннего формата в отношениях со странами региона.

¹ Центрально-Азиатское экономическое сообщество [Электронный ресурс]. URL: <http://testhistory.ru/history> (дата обращения: 12.12.2019).

В 2002 г. в целях придания сообществу нового импульса, ЦАЭС было преобразовано в Организацию Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Соответственно, наряду с развитием сотрудничества в экономической и других сферах, были конкретизированы приоритеты: оказание взаимной поддержки в вопросах территориальной целостности государств, предотвращения угрозы их независимости и суверенитету, осуществление согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля. Но данная организация действовала недостаточно эффективно и в 2005 г. она была объединена с Евразийским экономическим сообществом¹.

Таким образом, государства Центральной Азии так и не смогли создать отдельной региональной организации, ограничиваясь участием в других интеграционных объединениях — СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ, СВДМА и т. д.

Ряд экспертов задаются вопросом, является ли Центральная Азия «регионом». Как известно, одним из основных условий существования регионов является создание и функционирование соответствующих объединяющих институтов и структур. Отсутствие такой региональной организации в ЦА объясняется рядом факторов. Не секрет, что в странах региона нередко проявляются националистические настроения, до сих пор не урегулированы некоторые пограничные проблемы, имеют место экономическая конкуренция, споры относительно вопросов истории, культуры. В то же время необходимость совместного решения таких важных задач, как распределение и совместное использование водных ресурсов, таможенное регулирование, трудовая миграция, борьба с организованной преступностью, терроризмом и наркотрафиком подталкивают страны региона к интеграции и более тесным связям.

Однако, как отмечалось выше, все попытки создать региональные институты, в числе учредителей которых были бы государства Центральной Азии, провалились [1]. По этой причине отношения между государствами региона в большей мере строятся на двусторонней основе.

Мы не ставим целью в небольшой по объему статье полностью рассмотреть историю и всю хронологию двусторонних отношений в Центральной Азии, это особая тема, требующая отдельного исследования. В связи с чем представляется логичным проанализировать взаимодействие государств на примере отношений, которые являются наиболее характерными и заслуживают особого внимания.

К примеру, отношения между двумя близкими соседями: Казахстаном и Кыргызстаном, народы которых были тесно связаны на протяжении веков, имеют много общего в истории, культуре, по сути, одинаковые традиции и обычаи. Более того, оба государства являются членами наиболее интегрированного на постсоветском пространстве объединения Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Учитывая все это, крайне неожиданным и даже сенсационным стало резкое обострение двусторонних отношений в 2017 г., в канун подготовки и проведения очередных президентских выборов в Кыргызстане. В связи с тем, что Н. А. Назарбаев принял одного из кандидатов в президенты Кыргызстана О. Бабанова, кыргызская сторона обвинила своего соседа во вмешательстве во внутренние дела. А. Атамбаев, еще возглавлявший Кыргызстан, резко высказался в адрес казахского руководства, разразился дипломатический скандал, на границе образовались большие заторы большегрузных автомашин, кыргызский парламент принял решение о денонсации соглашения по помощи Казахстана в 100 млн долл. В сложившейся ситуации власти Кыргызстана стали заявлять о неэффективности ЕАЭС и даже о возможном выходе страны из этой организации [3].

¹ Организация Центрально-Азиатского сотрудничества сольется с ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/2005/10/06/last173370.shtml> (дата обращения: 12.12.2019).

Справедливости ради, следует отметить, что с избранием нового президента Сооронбая Жээнбекова были предприняты меры по налаживанию кыргызско-казахстанских отношений.

Совершенно обратный процесс: от противостояния и напряженных отношений к сближению и восстановлению сотрудничества можно проследить на примере двух других государств региона — Таджикистана и Узбекистана. Казалось бы, у соседних народов много общего в историческом, культурном плане, схожие обычаи и традиции. Говоря об этом, нередко приводят высказывание первого президента Узбекистана Ислама Каримова о том, что «узбеки и таджики — один народ, говорящий на двух разных языках»¹. И что парадоксально, именно в период президентства И. Каримова отношения между двумя странами были накалены до предела.

После провала в 1998 г. мятежной операции полковника Худобердыева в Ленинабадской области Таджикистана и его побега в Узбекистан, отношения между двумя соседними государствами резко обострились — обе стороны ввели визовый режим, были разорваны налаженные транспортные связи, отменены прямые авиарейсы, демонтирован участок железной дороги между странами, полностью прекращены поставки узбекского газа в Таджикистан, последовало ухудшение экономических отношений, и соответственно, существенное снижение объема взаимной торговли, стали сокращаться и практически прекратились контакты в сфере науки, культуры и образования, в 2009 г. даже дошло до демонтажа в центре Самарканда совместного памятника таджикскому поэту Абдурахману Джамии и узбекскому поэту Алишеру Навои, символизировавшего дружбу двух народов².

В итоге крайнее обострение двусторонних отношений привело к минированию государственной границы между Таджикистаном и Узбекистаном. Согласно официальным данным за эти годы при подрыве на минах погибли 374 человека, еще 485 получили ранения³.

Причинами такого резкого ухудшения отношений между двумя странами, наряду с жестким требованием таджикской стороны о выдаче властям мятежного полковника М. Худобердыева, был ряд других факторов, главным среди которых стало принципиальное возражение и несогласие Узбекистана на продолжение строительства крайне важной для Таджикистана Рогунской ГЭС. Свою позицию официальный Ташкент объяснял опасениями, что возведение мощной плотины ГЭС негативно повлияет на водопользование сельхозугодий страны и нехватка воды может стоить Узбекистану ежегодно 600 млн долл. убытков в сельском хозяйстве⁴. Было заявлено о «несостоятельности проекта» строительства ГЭС (несмотря на то, что его разработал Ташкентский проектный институт), непредсказуемых последствиях эксплуатации ГЭС, что может привести к масштабным засухам, нарушению экологии, распространению болезней и вынужденному переселению миллионов людей, проживающих в нижнем течении Амударьи. Приводился ряд других доводов против строительства ГЭС и по всем этим вопросам власти Узбекистана посчитали необходимым обратиться в ООН с требованием провести экспертизу по безопасности возведения гидроэлектростанции⁵.

¹ Успел за полтора года, или Как Мирзиеев изменил отношения с Таджикистаном [Электронный ресурс]. URL: <https://ia-centr.ru/publications> (дата обращения: 12.12.2019).

² В Самарканде восстановят памятник Алишеру Навои и Абдурахману Джамии [Электронный ресурс]. URL: <https://ozodandishon.org/2018/02/25/> (дата обращения: 12.12.2019).

³ Панфилова В. Ташкент и Душанбе разминировать конфликт от мин на границе [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/cis/20181011/100_tadzikistan111018.html (дата обращения: 12.12.2019).

⁴ МИД РУ: Рогун может нанести Узбекистану [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru/news/mid-ru-rogun> (дата обращения: 12.12.2019).

⁵ Из-за чего двадцать лет ссорились Таджикистан и Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.currenttime.tv/a/29439020.html> (дата обращения: 12.12.2019).

Другими не менее важными причинами обострения двусторонних отношений явились:

- блокада узбекской стороной железнодорожного транспорта, перекрытие транзита составов с таджикскими грузами, что нарушило нормальное жизнеобеспечение населения Хатлонской и Горно-Бадахшанской автономных областей Республики Таджикистан, привело к приостановке работы многих предприятий¹;
- прекращение поставок узбекского газа в Таджикистан с ссылкой на необходимость увеличения объемов газа, экспортируемого в Россию и Китай, что в свою очередь создало крайне напряженную ситуацию с обеспечением населения и промышленных объектов Таджикистана природным газом;
- запрет Узбекистаном транзита туркменской электроэнергии через свою территорию в Таджикистан, в связи с чем таджикские власти были вынуждены ввести в зимний период жесткий лимит энергопотребления на всей территории страны.

В силу вышеуказанных и других обстоятельств объем торгового оборота между Таджикистаном и Узбекистаном на протяжении последующих 15 лет постоянно снижался. Если в 1999 г. товарооборот между двумя странами имел максимальное значение — 445,4 млн долл., то в результате обострения отношений к 2015 г. он упал до уровня 12 млн, что означало практическую приостановку взаимной торговли².

Фактической точкой отсчета новых отношений между двумя странами и возрождения прежних дружеских контактов стала дата 3 сентября 2016 г., когда президент Таджикистана Эмомали Рахмон специально прибыл в г. Самарканд на похороны бывшего президента Узбекистана Ислама Каримова. Участие во всех траурных мероприятиях, выступление на церемонии прощания и то, что Э. Рахмон, соблюдая традиции, лично участвовал в проводах покойного к месту погребения (что на Востоке является проявлением особого уважения и почтения), так или иначе повлияло на нормализацию отношений, вызвало у населения, общественности и руководства Узбекистана чувства признательности и осознания близости двух народов. Тем более, что от других соседних государств (за исключением Туркменистана) уровень представительства был заметно ниже.

Что очень важно, в эти же дни состоялась встреча Э. Рахмона с премьер-министром Шавкатом Мирзиевым. Забегая вперед, следует отметить, что смена руководства в Узбекистане стала причиной пересмотра взаимоотношений с соседними странами и в первую очередь с Таджикистаном³.

Впрочем, некоторые злопыхатели с особым цинизмом рассматривая прошедшие события, пытались даже в элементарном человеческом сочувствии и участии в похоронах усмотреть далеко идущие прагматичные цели.

Сегодня, анализируя таджикско-узбекские отношения в период после прихода к власти в Узбекистане президента Шавката Мирзиева, можно говорить о возобновлении за этот короткий срок двусторонних дружеских отношений и налаживании взаимовыгодного сотрудничества. Отменен визовый режим и открыты дополнительные пункты пропуска на границе, восстановлены авиарейсы между Душанбе и Ташкентом, автобусное пассажирское движение между городами двух стран, железнодорожное сообщение, в том числе на ранее демонтированном участке Галаба—Амузанг, достигнуты

¹ Таджикско-узбекский конфликт и его последствия [Электронный ресурс]. URL: <http://daydov2013-2.blogspot.com/2013/01/blog-post.html> (дата обращения: 12.12.2019).

² Рашид Гани Абдулло. Таджикско-узбекские отношения: характер и динамика [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dialog.tj/news/tadzhiksko-uzbekskie-otnosheniya-kharakter-i-dinamika> (дата обращения: 12.12.2019).

³ В налаживании отношений с Узбекистаном в первую очередь заинтересованы соседи [Электронный ресурс]. URL: <https://rus.ozodi.org/a/28083741.html> (дата обращения: 12.12.2019).

договоренности о возобновлении поставок узбекского газа в Таджикистан¹. Развивается двустороннее экономическое сотрудничество, создано совместное таджикско-узбекское предприятие по производству автомобилей «ТАЛКО-КРАНТАС», становятся традиционными проведение совместных бизнес-форумов предпринимателей и ярмарок выпускаемой продукции.

В марте 2018 г. состоялся официальный визит президента Узбекистана Шавката Мирзиёева в Таджикистан, в ходе которого стороны подписали 27 соглашений по важнейшим сферам взаимодействия двух стран. Но самое главное — лидеры двух государств наконец-то договорились по вопросам водопользования и гидроэнергетики, что было основным препятствием урегулирования отношений между соседними республиками. Узбекская сторона выразила желание участвовать в строительстве ряда гидроэнергетических объектов Таджикистана, в том числе и Рогунской ГЭС².

В августе 2018 г. с ответным визитом в Узбекистане находился президент Таджикистана Эмомали Рахмон. В рамках визита было принято более 20 соглашений по сотрудничеству в промышленности, сельском хозяйстве, образовании, культуре, реализации совместных проектов по сборке сельскохозяйственной техники, производству строительных материалов, продовольствия, текстильной, электротехнической продукции.

При этом своего рода венцом восстановленных контактов и дружественных отношений стало подписание в ходе визита договора о стратегическом партнерстве, определяющего отношения долгосрочного и устойчивого партнерства, стратегические направления сотрудничества двух стран.

О стабилизации и существенном улучшении двусторонних отношений ярко свидетельствует тот факт, что товарооборот между Узбекистаном и Таджикистаном в 2018 г. составил 281,5 млн долл., что почти в 20 раз больше, чем в 2015 г.³

Выше, рассматривая сложный период в отношениях, упоминалось о демонтаже в 2009 г. в Самарканде совместного памятника поэтам двух стран Джами и Навои. И глубоко символично, что теперь, после возврата к прежним добрососедским отношениям, в марте 2018 г. этот памятник был восстановлен, и в развитие дружественных связей в сентябре того же года в столице Таджикистана был открыт парк имени узбекского поэта Алишера Навои, который также украшает памятник, посвященный двум национальным поэтам.

Подводя итог изложенному, следует еще раз отметить важность развития двусторонних отношений между государствами Центральной Азии и расширения их сотрудничества на региональном уровне. В то же время в условиях отсутствия единой интеграционной организации государствам региона сложно самостоятельно решать глобальные проблемы, связанные с обеспечением безопасности, борьбы с терроризмом, наркотиками и другими новыми угрозами, технологическим и научно-техническим развитием.

В связи с чем для стран Центральной Азии принципиальное значение имеют дальнейшее углубление стратегического партнерства и расширение сотрудничества с Российской Федерацией.

¹ Таджикистан получит узбекский газ [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20180314/> (дата обращения: 12.12.2019).

² Отношения Таджикистана и Узбекистана вчера, сегодня, завтра [Электронный ресурс]. URL: <https://tj.sputniknews.ru/world/20150220/1014488517.html> (дата обращения: 12.12.2019).

³ За 4 года товарооборот между Таджикистаном и Узбекистаном вырос в 19 раз [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2572992.html> (дата обращения: 12.12.2019).

Литература

1. Ларуэль М., Пейруз С. Региональные организации в Центральной Азии: характеристика взаимодействий, дилеммы эффективности. Доклад № 10. 2013 [Электронный ресурс]. URL: www.ucentralasia.org/./UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf (дата обращения: 20.11.2019).
2. Мосакова Е. А. Теоретические основы конкурентоспособности стран в современном глобальном мире // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 2, № 2. С. 3–10.
3. Султанов Ш. М. Геополитика России в Центральной Азии: экономические интересы, состояние и перспективы сотрудничества // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2018. № 1 (60) С. 100–104.

Об авторе:

Султанов Шухрат Музафарович, профессор факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), доктор политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол; sulthm@mail.ru

References

1. Laruelle M., Peyrouse S. Regional Organisations in Central Asia: Patterns of Interaction, Dilemmas of Efficiency. Report N 10. 2013 [Electronic resource]. URL: www.ucentralasia.org/./UCA-IPPA-WP-10-RegionalOrganizations-Rus.pdf (date of address: 20.11.2019). (In rus)
2. Mosakova E. A. Theoretical foundations of competitiveness of countries in the modern global world // Economics and management: problems, solutions [Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya]. 2017. V. 2, N 2. P. 3–10. (In rus)
3. Sultanov Sh. M. Geopolitical of Russia in Central Asia: economic interests, state and prospects of cooperation // Competitiveness in the global world: economy, science, technology [Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii]. 2018. N 1 (60). P. 100–104. (In rus)

About the author:

Shukhrat M. Sultanov, Professor of the Faculty of Global Processes of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; sulthm@mail.ru